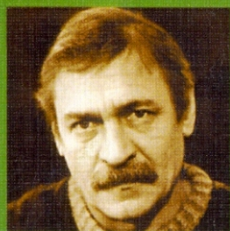
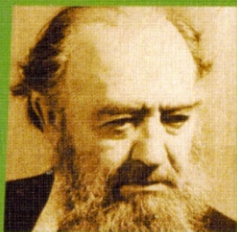

Op 83
П35
А-378186

ПИСЬМА КО МНЕ

Из архива Г.Ф. Хомутова

Op 83
П 35

Op 83.37

1833/2=411.2)6-8

Хомутов Г.Р.

ПИСЬМА КО МНЕ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

из архива Г.Ф. Хомутова

БИБЛИОТЕКА
Оренбургской региональной
писательской организации
Союза писателей России

Оренбург

2019

государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

а-378186

КР

Я ВСЕ СОХРАНЯЮ...

Как-то заметил, нельзя было не заметить, не обратить внимания на почти полное исчезновение почтовых ящиков в округе. Они сегодня редко где голубеют сиротски. Чтобы отправить сегодня письмо – надо идти непосредственно на почту. Там еще висит ящик. А вообще – кто сегодня пишет письма? Почти все обынтернетчены. У всех мобильники, все «мобилизованы». Все, как помотришь вокруг, – разговаривают. Все «говорящие», «пишущих» почти нет. Наверное, и слово «письмоносец» одряхлело и скоро исчезнет из словаря.

Да. А сам-то пишешь, спрашиваю себя. Пишу, но все реже. А раньше и сам писал много, по необходимости, и получал много. Накопилось море писем. Перечитывать начнешь при случае, и зачитаешься. Интереснейшие письма. От друзей, от родственников, от однокашников, от писателей, от журналистов, от издателей, от всех, с кем знакомствовал, товариществовал, дружил, к кому обращался по делу, с кем просто обменивался весточками, перебрасывался двумя-тремя письмами.

Итак, писем накопилось море. А ведь многие «корреспонденты» уже умерли и давно, и многие, к счастью, живы и здоровы. «Ликуют и поют» как писал Ст. Куняев, радуют своим явлением.

И что ж? Как быть, и что делать с их письмами? Порвать? Предать огню?! Ой! Какой страшный глагол, жуткий. Предать?! Спалить в огне? Память. Дружбу. Знакомства. Свидетельства времени. Картины жизни, считай, полувека!

А кто одаривал меня письмами в течение шести десятков лет?

Прекраснейшие, изумительные люди, старшие современники, ровесники, люди значительные, уникальные – русские писатели, критики, издатели, журналисты, краеведы, талантливые читатели, подлинники поклонники русской литературы, подвижники русской провинции, подлинники патриоты.

Многие письма – целые куски биографий моих корреспондентов, читаются как романы, рассказы о себе, о своих «медвежьих углах», о «современниках». Это – ностальгические страницы о своей молодости. Зачастую – народные плачи об исчезновении села, деревни, всего, что казенно называлось – малой Родиной, а сказать верно – сельской Россией.

Ну, взять, например, трагические свидетельства орчанина Валентина Филатова, в годы перестройки потерявшего работу на Орском гиганте тяжелого машиностроения ЮУМЗ и уехавшего с семьей «выживать», по его словам, в отживающее село Болотовск на бывшей целине, в глухой угол Оренбуржья. Его рыдающее повествование без всякой ретуши об умирающей сельской России, село Болотовск – копия села Перещепное Сталинградской области (рассказ о нем в письмах Николая Карпушова). «...Раньше в селе Перещепном было два колхоза, семнадцать тысяч гектаров пахотной земли, да много чего было. Сейчас село опустело, некому пахать, сеять... а сколько таких сел и деревень. Вот и подымается в душе возмущение. Горечь, обида от бессилия против разора, запустения, исчезновения родного Перещепного» (из писем Н.Ф. Карпушова).

А письма писателей А. Передреева, Е. Курдакова, И. Уханова, А. Иванова, Н. Шипилова, Н. Кузина, Г. Коновалова – живые, непосредственные, «документальные» свидетельства, горькие рассказы о по-настоящему сизифском штурме литературных московских вершин, с обязательными, неперенными проблемами вечными бесквартирью, добычи средств для прокорма семьи (изнурительное внутреннее рецензирование, в основном, графоманского потока рукописей, переводов национальных поэтов («Манас» – кормит нас»)

*«Путь добыванья денег,
– по мнению хроник,
– сначала тежеленок,
потом – легонек».*

(Из письма А. Передреева)

И ко всему к этому – вечная охота за недостающими книгами (это единственная романтическая поисковая приятность) – поиск книг Аполлона Григорьева, Константина Леонтьева, Василия Розанова, Александра Афанасьева, Дмитрия Овсянικο-Куликовского и других.

Как не залюбоваться в письмах россыпями фраз, афоризмов, наблюдений старших товарищей, не получить ответы на свои вопросы и непонимания того дня. «Сегодня (шестидесятые годы)

каждое живое слово воспринимается как хулиганство» (А. Передереев).

Как не восхититься жизнелюбию и нерастраченности веры в людей Григория Коновалова, моего земляка?! Почти восьмидесятилетний человек, прошедший репрессии и Великую Отечественную войну, присылает открытку с просьбой с перечислением недостающих томов 90-томника Л.Н. Толстого. Не может успокоиться, пока не прочитает полного Льва Николаевича. А неожиданное внезапное восклицание после поездки на Родину в Оренбуржье: «И раньше любил людей. А сейчас несказанно люблю!»

И я благодарен моим юным друзьям Ивану Ерпылеву и Михаилу Кильдяшову, надоумившим меня сохранить часть моей переписки для тех, кому будет интересен Оренбургский литпроцесс.

Геннадий Хомутов

ПИСЬМА ГРИГОРИЯ КОНОВАЛОВА

Григорий Иванович Коновалов родился 18 сентября 1908г. в селе Боголюбовка, ныне Новосергиевского района Оренбургской области, в крестьянской семье. Русский советский писатель. Окончил Пермский педагогический институт, затем Институт красной профессуры в Москве, а затем – аспирантуру Московского института истории, философии и литературы. Во время Великой Отечественной войны служил на Тихоокеанском флоте, после демобилизации приехал в Ульяновск, где на протяжении десяти лет преподавал русскую литературу в Ульяновском педагогическом институте. В течение 1946 – 1955 гг. одновременно с преподавательской деятельностью руководил местной писательской организацией. Романы «Степной Маяк» (1949) и «Былинка в поле» (1969) – о колхозной деревне. Одно из основных произведений Г. И. Коновалова – роман «Истоки» (1959). За заслуги в развитии литературы Г.И. Коновалов награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями. В 1969 г. был удостоен звания Лауреата Государственной премии РСФСР за роман «Истоки». Последние годы жизни писателя прошли в г. Саратове. Умер 17 апреля 1987 года.

В последние годы часто приезжал в родное Оренбуржье. Его предисловие к коллективному сборнику молодых прозаиков «На своей земле» открыло дорогу в литературу целой стаяе оренбургских прозаиков. В Оренбурге, как и в других удаленных от литературных столиц городах наблюдается частое присвоение себе устного звания: классик. На одной из встреч с читателями в областной библиотеке им. Н.К. Крупской кто-то из поклонников (конечно, одномоментных) назвал Григория Ивановича Коновалова «классиком». Григорий Иванович мгновенно осадил и отрезвил выступающего комплиментарщика: «Классики, дорогие друзья – это Пушкин, Чехов, Толстой, Бунин и Достоевский, а мы – одаренная, литературная шпана».

Дорогой Леонид! Р
 Леонид! Пожир
 Говорит семье, товарищам.
 За эти спасибо!
 Поправился правды
 побуждений, следов
 боцкой. Леонид! Гекс.
 Я вернусь в свой после
 операции на ноги.
 Собираюсь по ровному
 краю, по товарищам.
 Но больше я не даю там
 не буду. В 1982 г. прое-
 риса! Пожир!
 13.12.84

460316

Индекс предприятия связи места назначения

АВИА

Куда Оренбург-ТЭП
 пер. Свободная, 4
 редакцию газет
 и Южн. Урал-
 кому Хомякову
 Леонид

Индекс предприятия связи и адрес
 отправителя

410031 г. Саратов-31
 Барбашева 47/53
 кв. 350 Коновалов

Открытка Г.И. Коновалова от 13.12.1984г.

Леонид!
 Душевное тебе спасибо за беду.
 Вспоминаю твои радостные
 мои дни, когда выжила - терпели
 тут все мои у Авдеевичей.
 А проку у них (у них) проку.
 О с/соз. 90-го года Л. Коновалов
 сейчас сидит. Все тогда
 переписано, записано, есть у меня
 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.
 91 (Есть ли мне показало)

О себе: вернулся в 57. Далеко отдал (старин)
 После работы пью. В ранили мои зен
 ины, а сейчас показало любовь.
 ины - 28-го из 100.
 Пожир тебе и поклонник от меня
 розне слово.

Леонид! Коновалов
 Июнь 1984
 Рот Ветер

Письмо Г.И. Коновалова (июнь 1984г.)

Дорогой мой юный друг Гена!

Поклон семье твоей от меня, трухлявого деда. Душевный поклон. Бывайте здоровы и счастливы. Гена, скоро я буду на родине (20 – 21 мая). Сообщу, как только билет возьму за 45 дней. Льготно – участник войны. О деле. Говорили с тобой, что я вышлю тебе список 90-томного собрания сочинения Л. Толстого, крестиками будут подчеркнуты тома, которые есть у меня. А ты поищи недостающие, напиши, какие капиталы я должен буду взять с собой на выкуп книг. Еще раз поклон с Волги!

Твой дед Г. Коновалов.

9.IV.82.

Гена!

Душевное тебе спасибо за беседу. Я виноват перед твоими родными, моим эгоизмом виноват – держал тебя всю ночь у Овчинниковых. Я прошу у них (твоих) прощения. О собрании сочинений 90-томном Л. Толстого сообщаю следующее: все тома перечисляю, зачеркнутые есть у меня.

О себе: вернулся 5.VI. День отдыхал (сегодня). Потом работать начал. И раньше людей любил, а сейчас несказанно люблю. Нынче – 28.VI. – еду на съезд.

Поклон тебе и поклонись от меня своей родне.

Твой дед Григорий Коновалов.

Июнь 1984. Река Волга.

Дорогой Геннадий!

С Новым годом! Поклон твоей семье, товарищам. За стихи спасибо! Понравились правдой поэтической, совестью. Ладные стихи. Я вступил в строй после операции на печени. Со-скутился по родному краю, по товарищам. Но больше никогда там не буду. В 1982г. простился. Поклон!

Г. Коновалов. 13.XII.84.

ПИСЬМА ПЕТРА ДАНИЛОВА

Петр Кузьмич Данилов родился 25 сентября 1914г. в с. Кузьмищево Тарусского уезда Калужской губернии. Участник Великой Отечественной войны, узник фашистских концентрационных и советских исправительно-трудовых лагерей. Реабилитирован. Освоил множество профессий. Стихи писал с 10 лет. Печатался в журналах «Москва», «Оренбургский край», в альманахах «Вечерние огни», «Гостиный Двор», журнале «Оренбургская заря», в сборниках «Родительский день», «Слово о Новотроицке», «Спасенная весна», «Помнит мир спасенный», в антологиях «Долгие версты войны». Автор книг стихотворений «Все может быть», «Перед дальней дорогой». Умер 29 июля 1999г. в Новотроицке.

В 1985 году на пороге Оренбургской писательской организации появился незнакомый человек с двумя огромными книгами под мышкой и спросил: «Кто здесь Хомутов?» я встал ему навстречу, представился и спросил: «Кто Вы? А что Вам нужно от меня?»

«Я – Данилов Петр Кузьмич. Понимаете, пишу с 10 лет, жить осталось каких-то 25 – 30 лет, надо подумать об издании сочинений...»

«А сколько Вам сейчас?» – «75 лет».

Не буду говорить, что Петр Кузьмич ошарашил меня своим оптимизмом. Я стал листать его самодельные фолианты – подшивки газет, в которых новотроицкий поэт печатался. Я сказал ему, что, оказывается, уже лет двадцать печатаю его, а лично вижу впервые. С тех пор я активно его печатал, а он регулярно засыпал меня рукописями. Я удивлялся его жизнелюбию, работоспособности, личному участию в общественной жизни. В те годы в стране проходил по призыву В. Солоухина всенародный сбор денег на возрождение Храма Христа Спасителя, и фамилии жертвователей печатали в «Литературной России», несколько позже была акция – спасение газеты «Советская Россия». И в списках жертвователей я встречал фамилию П.К. Данилова из Новотроицка. Сам – нищенствующий, выделял свои бедные рубли на благое дело.

Через пару лет после нашего личного знакомства я написал рекомендацию П.К. Данилову в Союз писателей России.

Новотроицк, 25 июня 1997г.
Уважаемый товарищ Хомутов!

Спасибо, что Вы про меня не забываете. Ваши конверты я исправно получаю и по мере сил принимаю к исполнению как «вышестоящие указания», так и товарищеские советы.

Вашу просьбу в отношении присылки в Оренбург нескольких книжек моих стихов «Перед дальней дорогой» я передал в здешний Комитет по культуре. Сама Ирина Владимировна Генкина (так зовут начальницу нашего Комитета по культуре) пообещала мне в этом вопросе не только содействовать, а конкретно помочь: завтра она едет в Оренбург и лично отвезет в Дом литераторов десяток сборников и вручит их Хомутову.

Пользуясь случаем, посылаю с ней кстати и приготовленную к отправке по почте бандероль с машинописным текстом очередных 20 моих стихотворений, в большинстве своем еще нигде не опубликованных. Это – на Ваше, молодой человек, критическое рассмотрение.

Теперь у меня в запасе остается следующее:

1. Записная книжка поэта – стихи по 4 – 8 строк.
2. Рассказы – различной тематики, штук десять.
3. Автобиографическая повесть «С того света», требующая литературной правки, в основном, почти готовая к опубликованию.

Ну и само собой разумеется, что работаю над завершением нескольких незаконченных или требующих переделки стихотворений, а также, по мере возможности, продолжаю труд всей моей жизни – книгу воспоминаний о прожитом и пережитом, ориентировочно озаглавленную «Дорогу осилит идущий» (повесть «С того света»), по существу, является первой частью этой книги.

Посылаю сегодня несколько своих фотографий, не очень-то мне самому нравящихся. Но лучших пока нет, когда фотографируюсь более прилично, сразу пришлю Вам, уважаемый мой Геннадий Федорович.

И, наконец, опять, в очередной раз, снова приходится вести речь о злополучном ж/д билете на проезд из Оренбурга в Новотроицк 02.02.97г. О билете, который Вы опять с меня требуете с

Валентиной Федоровной¹. По этому поводу вполне конкретно, вразумительно и со всей ответственностью заявляю, что указанный билет был мной 4-го февраля с.г. отправлен почтовой бандеролью в адрес Оренбургского Дома литераторов – лично Петру Николаевичу Краснову вместе с десятью первыми рукописями моих стихов, «обреченных на растерзание» товарищем Хомутовым, с которым мы дружим не первый десяток лет. К злополучному ж/д билету была приложена соответствующая канцелярской волоките «сопроводилка», адресованная Валентине Федоровне Богдановой. Словом, я сделал все, что полагалось, и совесть моя с того времени была чиста, поскольку я вскоре узнал, что отосланная мной бандероль благополучно достигла дома № 10 по улице Правды, и все мои «вложения» получены адресатами.

Куда делся потом этот билет, мне неизвестно, и вообще, как быть теперь с этим делом дальше – я не имею представления.

На этом я с Вами, Геннадий Федорович, расстаюсь до следующей моей «реляции». Имею, так сказать, честь откланяться. Я всегда о Вас помню, не забывайте и Вы новотроицкого сочинителя П.К. Данилова.

С приветом (а вообще-то мне уже и пора быть «с приветом»), уважающий Вас П. Данилов.

Пост скриптум: прошу передать от меня привет товарищу Краснову, в «ведомство» которого я вскоре должен перейти, поскольку собираюсь полностью переметнуться со стихов на презренную прозу.

П.К.

Новотроицк, 16 декабря 1998 года.

Добрый день, уважаемый Геннадий Федорович!

Здравствуйте, дорогой товарищ по счастьям и несчастьям, из коих состоит сплошную жизнь творческого работника! Одним словом, желаю Вам здравствовать.

Рад приветствовать Вас в самый разгар итоговых литературных баталий, когда вокруг Вас, как, бывало, возле Тараса Бульбы, грудятся целые холмы из рукописей Ваших поверженных противников...

¹ В.Ф. Богданова, директор оренбургского Дома литераторов.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66